

А.А. Соснина

Новосибирский государственный технический университет

**Словообразовательное гнездо с корнем *пуст-*
в истории русского языка: семантическая эволюция**

Аннотация: Прилагательное *пустой* в русском языке многозначно и является вершиной обширного словообразовательного гнезда. Формально однокорневыми для прилагательного *пустой* в современном русском языке являются слова *пустить*, *пуца*, *пуций*, *пуце*. Семантические отношения внутри гнезда трудно прослеживаются на современном уровне. В статье предпринимается попытка установить смысловую связь между этими предположительно однокоренными словами, обратившись к системному анализу русского языка.

Adjective *пустой* in Russian is multiple-valued and is the top of vast word-formation nest. Legalistically by an oneroot for this adjective in modern Russian are words *пустить*, *пуца*, *пуций*, *пуце*. Semantic relations in the nest are hardly traced up-to-date. An attempt to set semantic connection between these probably oneroot words is undertaken in the article, appealing to the analysis of the systems of Russian.

Ключевые слова: история русского языка, словообразовательное гнездо, семантика, диалекты русского языка.

History of Russian, word-formation nest, semantics, dialects of Russian.

УДК: 80.

Контактная информация: Новосибирск, пр. К. Маркса, 20. НГТУ, кафедра филологии. Тел. (383) 3460891. E-mail: sosnina.@inbox.ru.

Анализ функционально-семантических отношений прилагательного *пустой* в современном русском языке, проведенный ранее [Соснина, 2010, с. 228], показал, что оно – словообразовательная вершина гнезда с корнем *пуст-*, в котором однокорневые слова продолжают те же линии семантического развития, что и исходное прилагательное – ‘незаполненный’ (кем-л., чем-л. обычным или ожидаемым для субъекта, обычно в пространственном значении) и ‘несерьезный, бесполезный’. Но словообразовательное гнездо имеет два семантических центра: прилагательное *пустой* и глагол *пустить*. Между *пустой* и *пустить*, а также словами *пуций* и *пуце* связь является формальной – (общий корень *пуст-*) [Черных, 1994, т. 2, с. 903]. Установление семантической связи возможно при системном анализе лексической группы в литературном языке, диалектах и истории русского языка.

Для ретроспективного анализа гнезда обратимся к двум основным лексикографическим источникам – словарю В.И. Даля для XIX в. и Словарю Академии Российской для XVIII в.

В словаре Даля для прилагательного *пустой* зафиксированы следующие значения: ‘полый внутри, несплошной’; ‘порожний, ничем не занятый, простой, свободный’. Еще два значения выражают утилитарную оценку – ‘тщетный, бесполезный, напрасный и т. д.’ (*пустые вести*, *пустая порода*). [Даль, 1955, т. 3,

с. 903]. Словарь не фиксирует еще одно современное переносное значение, – ‘ничего не чувствующий’ (ср. *пустая душа*) и не приводит примеров употребления прилагательного *пустой* в предикативной функции (*Пустое, брат!*). В остальном семантическая структура прилагательного *пустой* сейчас и в девятнадцатом веке не изменилась принципиально, различается лишь количество выделяемых значений.

Производные от корня *пуст-*, представленные в словаре Даля, многообразны. Часть из них – сложные слова, обозначающие болтливое (напр., *пустомаз*) или глупого (*пустомозглый*) человека, реализующие переносное значение ‘беспользующий, напрасный’. Другая группа связана с пространством: *пустополье*, *пустушка* и др. – ‘место, где ничего нет, пустыня’ ‘простор, степь’. Кроме того, это слова, обозначающие животных или растения пустынных мест: *пустошка* ‘удод’, *пустосел* ‘пустырьник’ и т. д. (ср. *пустельга* ‘название птицы’ или *пустырьник* в русском языке). Слово *пустолесье* ‘плохой, малогодный лес’ и *пусторосль* ‘дрянной кустарник’, возможно, связаны с обеими семантическими линиями, так как ‘плохой’ здесь, скорее всего, ‘бедный, редкий’. Как и в современном языке, у Даля отражено существительное *пуща* – непроходимый лес’, ‘отсутствие преград, воля, простор’. Часть слов утратилась (например, *пукняк*), однако основная масса производных с корнем *пуст-* сохранилась. Для слова *пустыня* не зафиксировано современное значение, которое, по-видимому, осознавалось носителями языка (ср. стихотворение А.С. Пушкина «Анчар»).

В Словаре Академии Российской прилагательное *пустой* реализует следующие значения: ‘порожний, незанятый, ничего в себе не содержащий’; ‘тщетный, бесполезный’ и ‘неосновательный, не имеющий в себе ни смысла, ни разума’. Однако в семантической структуре гнезда есть принципиальное различие. Слово *пустошь*, кроме современного пространственного значения ‘заброшенное место’, имело переносное, ср.: *говорить пустошь* [САР, 2004, т. 4, с. 248]. Таким образом, состав рассматриваемого гнезда содержательно почти одинаков в отражении словаря Даля и Словаря Академии Российской.

Более ранние периоды истории гнезда могут быть отслежены по словарю русского языка XI–XVII вв. Здесь отмечен ряд значений для слова *пустой*: ‘пустынный, безлюдный’ (Мст. ев., 102. XI–XII вв.), ‘опустошенный, опустевший, обезлюдивший’, ‘покинутый, оставленный без помощи’ (Псалт. Чуд. 148. XI в.) и ‘лишенный, не имеющий чего-л.’ (Псалт. Чуд., 24. XI в Остр. ев., 216. 1057 г.). Современное основное значение – ‘ничем не заполненный’ впервые отмечено в XVI в. Другие значения – ‘неиспользуемый, и ‘суетный, пустой, неосновательный, бесполезный, не приносящий дохода’ зафиксированы в текстах XII–XIII вв. [СлРЯ XI–XVII, 1998, 21, с. 53–54]. Следовательно, *пустой* выражало утилитарную оценку еще в этот период. Значения ‘покинутый, оставленный без помощи’ впоследствии не сохранилось, остальные близки к современным.

В значении ‘лишенный чего-либо’ элемент *пуст-* употребляется в памятниках XVI–XVII вв. фактически как синоним приставки *без-*, ср. *пустоплодный* – ‘бесплодный’, *пустобородый* – ‘безбородый’. Значения таких слов объединены общей семой ‘лишенный чего-либо’ и оценкой: ‘беспользующий, бессодержательный’, ср.: *пустомыслие* – ‘легкомыслие’ *пустословие* – ‘пустая болтовня’ и др. (XIII в.). В этой же функции мог использоваться схожий компонент *пустошно-*. Существительное *пустошь*, от которого образовано *пустошный*, означало не только ‘заброшенный, незаселенный участок’, как сейчас, но также ‘пустяки’ и ‘суета, суетность’, то есть имело вплоть до XIX в. переносное оценочное значение.

Значение др.-рус. *Пустой* – ‘покинутый, оставленный без помощи друзей’ отмечено для прилагательного *пустой*, и для *пустошный*, *пустотный*. Производные от *пустой* иногда реализуют оба значения, но чаще переносное, оценочное значение: *пустота* ‘отсутствие, недостаток’, ‘одиночество, покинутость’ (XI в.),

‘пустынность, безлюдность’, ‘заброшенность’ (XV–XVII вв.), ‘пустой, суетный, ничтожный’, ‘относящийся к запустению’ (XI в.) [Там же, с. 53–57]. В основном производные от прилагательного *пустой*, как и в более поздние периоды, развивают две семантические линии, связанные с прямым пространственным значением и с переносным значением ‘бессодержательный, бессмысленный’ (о человеке и его внутреннем мире. Возможно, общее значение для прилагательного *пустой* в разные этапы истории русского языка – ‘лишенный чего-либо необходимого, ожидаемого’ и как следствие – оценочное ‘бессмысленный, ненужный’).

Другой семантический центр рассматриваемого гнезда связан с глаголами *пустить* / *пускать* / *пуцать*. Их первые значения в современном русском языке – ‘перестать удерживать силой, освободить’ и ‘заставить или дать возможность двигаться’. Остальные значения соотносят глагол *пустить* с разными явлениями, но общее значение ‘дать возможность двигаться’ сохраняется. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в русских говорах [СРНГ, 1999, 33, с. 140].

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных старшим значением глагола *пустить* предполагается ‘освободить’, ‘позволить’ или, возможно, ‘сделать пустым’ или ‘опустошить’ [Черных, 1994, т. 2, с. 84]. Глагол в современном русском языке не дает значения ‘сделать пустым’, но некоторые производные содержат сему ‘возникновение пустого пространства после произведенного действия’ (ср. *отпустить руку, испустить дух*). Другие приставочные глаголы (*на-, над-, при-, до-, о-, пере-*пустить) этой семантики не показывают. Исходный глагол *пустить* оценочно нейтрален, как и приставочные *выпустить, отпустить, спустить*. Но у многих приставочных глаголов хотя бы часть значений имеет отрицательную коннотацию: ср. *допустить кого-то куда-л.*, т.е. ‘дать пройти’ и *допустить ошибку*; *запустить* (спутник и т.п.), но *запустить камнем в окно*; *распустить волосы*, но *распустить ребенка*. Глагол *подпустить* предполагает некую ловушку, засаду: *подпустить поближе, а потом ударить*. Слова *напустить, напуститьсь, попустить, попуститьсь, упустить* имеют только отрицательные значения. Некоторые фразеологизмы, а также глагол *запустить* ‘привести в запустение’ обнаруживают связь с опустошением и разорением, ср. *пустить красного петуха* – ‘устроить пожар’, *пустить клин* (диал.) – ‘поссорить’, *пустить по ветру, по миру* ‘разорить’ и др. Наличие семы ‘сделать пустым’ позволяет содержательно сблизить *пустой* и *пустить*. Интересно также, что диалектное выражение *пустить утку* – ‘разориться’ означает в литературном языке ‘пустить ложный слух’, а *пустить ветер* – ‘болтать попусту’. Таким образом, оба фразеологизма сближаются с другим значением прилагательного *пустой* – ‘ненужный, бесполезный’.

У возвратных глаголов *пуститьсь* / *пускаться*, кроме значения ‘отправиться’ или ‘начать заниматься чем-л.’ есть сема интенсивности действия, ср. ‘устремиться, кинуться’ или ‘с усердием, с жадностью приняться что-л.’, которая сейчас никак не соотносится ни с семантикой прилагательного *пустой*, ни с семантикой глагола *пустить*. Но ее можно наблюдать в приставочном *напуститьсь* ‘наброситься’ и в словах *пуций* / *пуце* – разг. ‘более сильный / сильнее’. Кроме того, одно из диалектных значений глагола *пуцеть* (КАССР) – ‘становиться более значительным по силе, интенсивности’ или ‘усиливаться (о болезни), становиться хуже’. В говорах также существует глагол *пустеть* ‘становиться хуже, ухудшаться, падать’ (Арх., 1962). Очень многие производные от корня *пуст-* имеют отрицательное значение либо связаны с отрицательной оценкой, и присутствие семы ‘плохой’ и ‘ухудшение’ представляется закономерным.

В словаре В.И. Даля *пустить* – «дать свободу идти, не держать, датьвольный ход и т. д.». Также в словаре даются как омонимичные глаголы *пустить* 1 (*пускать*) и *пустить* 2 в значении ‘опустошать’. Это представляется чрезвычайно важным, так как является еще одним звеном, позволяющим семантически

объединить *пустой* и *пустить*. У них обнаруживается общее значение – ‘делать пустым’, а затем, возможно, ‘опустошать’ > ‘портить, разорять’.

Глагол *пустеть* является каузативной парой для *пускать*, в текстах встречается с XVI–XVII вв., но сохранился и теперь. В языке XVIII века у слова *пускать*, *пустить* отмечены значения: ‘заставлять или позволять идти куда-либо’, ‘вливать по каплям’, ‘пропускать куда-либо’, ‘отпустить, уйти’, или наоборот, ‘впустить’, ‘употребить, предназначить на какое-либо дело’, ‘пустить кровь’ [САР, 2004, т. 4, с. 1180]. Таким образом, можно видеть, что семантическая структура глагола, согласно словарям, схожа в языке XVIII, XIX и XX веков, хотя в языке XVIII века омонимия *пустить* ‘опустошать’ и *пустить* ‘дать двигаться’ не отмечена.

В словаре русского языка XI–XVII века для слова *пустити* отмечено несколько относящихся к XI в. значений: ‘отпустить; освободить’, ‘послать; направить, отправить (отправлять)’, перен. ‘предать чему-л. обречь на что-л.’, ‘наслать, навести, напустить’. Еще два значения, относящиеся к XI в. – ‘отказаться от продолжения брачного сожителства’ и ‘распространить, сообщить кому-л. для распространения’. Глагол *пустити*, как и в языке XIX в., имеет значение ‘опустошать, разорять’, подтвержденное лишь примером из Переяславльской летописи (составлена в нач. XIII в., список XV в.). [СлРЯ XI – XVII, 1999, вып. 21, с. 49–51]. Значит, глагол *пустить* в течение длительного времени был связан с обоими семантическими центрами анализируемого гнезда. Таким образом, связь *пустой* и *пустить* при историческом рассмотрении оказываются не только формально восходящими к общему корню, но имеют смысловое пересечение – ‘сделать пустым, опустошать, разорять’. Общая сема, возможно, объединяющая *пустой* и *пустить* – ‘плохой’. Как уже было сказано, многим словам с корнем *пуст-* присуща отрицательная оценка, ср. постоянно наблюдаемый семантический переход ‘пустой’ – ‘плохой’. В глаголе *пустить* как ‘опустошать’ сема ‘плохой’ потенциальна, но могла реализоваться в прилагательном *пуций* и наречии *пуще*.

В словаре XI–XVII веков прилагательное *пуций* имеет значения ‘худший’, ‘низший’, ‘более несчастный, жалкий’, а также ‘большой’. *Пуций*, в таком случае, обозначает не только недостаток, но и чрезмерность какого-л. качества. В старославянском языке существовала супплетивная форма сравнительной степени *пуций* от *зълъ* (*злой*). Возможно, это объясняется связанной с прилагательным *пустой* и его производными отрицательной оценкой и свойственной ряду слов данного гнезда семе ‘ухудшение’ (ср. *пустеть*, *запускать*, *опустошать* и др). Особенно интересно выражение *чтоб тебе пусто было*, где слово *пусто* – самодостаточное обозначение неприятностей и несчастий.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о семантических изменениях рассматриваемого гнезда в период с XI по XX век. Основная масса слов, входящих в гнездо, сохранилась по сей день с незначительными семантическими изменениями. Самые ранние зафиксированные в текстах значения прилагательного *пустой*, возможно, были связаны с отсутствием чего-то привычного для данного места, с пустынной и безлюдностью. Не оправдавшееся ожидание обнаружить это нечто могло обозначать его непригодность для человеческих нужд. Отсюда возникновение значений ‘не имеющий чего-либо’ и ‘бесполезный’. Глагол *пустить* и его видовые пары *пускать* / *пуцать* связаны семантически с прилагательным и изначально могли иметь значение ‘делать пустым’, а далее, возможно, ‘портить’ и, с другой стороны, ‘освободить место для чего-то’ и, наконец, ‘дать сделать что-то’. Последнее значение стало основным для глагола *пускать*. Таким образом, можно предполагать семантическую, а не только формальную связь между *пустой* и *пускать*. Такая связь допускалась этимологическими словарями и видна на протяжении почти всей истории русского языка. Свойственное производным от корня *пуст-* общеотрицательное значение могло явиться причиной появления слова *пуций* в значении ‘худший’. Причины появления семы ‘усиление признака’ не вполне ясны. Слова *пуций* и *пуще* появляются в ранних памятниках,

в отличие от семантически близких *плохой* и *хуже*, и отражают более раннее представление о плохом как о пустом. Гнездо с корнем *пуст-* представляет культурно- значимую лексику, связанную с формированием общеотрицательной оценки.

Литература

- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955.
Словарь Академии Российской 1789–1794 гг.: В 6 т. М., 2004.
Словарь русских народных говоров. СПб., 1999. Вып. 33.
Словарь русского языка XI–XVII века. М., 1998. Вып. 21.
Соснина А.А. Особенности функционально-семантических отношений прилагательного *пустой* в современном русском языке //Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. Материалы конференции молодых ученых 2 апреля 2010 г. Томск, 2010.
Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1994.